

Ф. Г. Самигулина

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА
И СПЕЦИФИКА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Концепт представлен как ментальный полимодальный продукт нелинейного характера. В основе преобразования смысла лежит мена фигуру-фоновых отношений как одного из свойств восприятия любого типа информации.

In the article the concept is presented as a mental multimodal nonlinear product. Changing of the figure-background relations as a basic mechanism of the perception of any kind of information appears as a ground of the transformation of the meaning of the concept.

Ключевые слова: концепт, значение, смысл, фигуру-фоновые отношения.

Key words: concept, meaning, sense, figure-background relations.

Актуальная для современного языкознания проблема соотношения языка, культуры и мышления — это проблема когниции. Когниция, или познавательная деятельность человека, реализуется, как известно, в двух формах: концептуализации и категоризации. Если в процессе концептуализации происходит выделение информации, ее осмысление и последующая трансформация в знание, то во время категоризации ранее выделенная и осмысленная информация о чем-либо подвергается дальнейшему обобщению, а именно: соотносится с уже существующими концептами, объединенными в категории, присутствующими в сознании человека [1]. Таким образом появляются знания как продукт переработки вербального и невербального опыта, формирующие концептуальную картину мира [5, с. 14]. При этом единицей знания, или основным носителем информации, является концепт. В современном языкознании одновременно сосуществуют различные варианты интерпретации термина «концепт» и разные взгляды на его соотношение с такими терминами, как «понятие», «смысл», «значение». Именно эта терминологическая несогласованность часто ведет к неизбежному смешению понятий «картина мира» и «языковая картина мира». Термины «понятие» и «концепт» одни ученые в той или иной мере отождествляют, а другие относят к разным наукам. В настоящее время наметилась тенденция к их различению, поскольку содержание данных терминов не является идентичным: в структуре понятий присутствуют не все компоненты, представленные в структуре концепта, следовательно, они имеют более простую организацию. Полноценный концепт создается только при сочетании разных видов восприятия в сознании человека.

Основное различие, наблюдаемое в содержании терминов «концепт» и «понятие», связано со спецификой их формирования, которая выражается в том, что в создании концепта активно участвует не только левополушарное, но и правополушарное мышление, ответственное за эмоциональное восприятие информации человеком. В связи с этим концепт представляет собой квант структурированного знания, глобальную полимодальную ментальную единицу, несущую в себе также и чувственный компонент отражения действительности [1, с. 24–26]. Язык как семиотическая система в свою очередь является лишь одним из способов образования концептов в сознании человека. Для формирования концепта и полноты его представления одного языка недостаточно. Это обуславливает существование как вербализованных концептов, т.е. реализующихся посредством вербального знака, так и невербализованных, представленных в виде знаков иной природы (интонации, мимики, жестов). Кроме того, в процессе вербализации содержание ментальных концептов может меняться, что отображается в переосмыслении лексических значений в связи с различной конституацией самого речевого общения. Существование этого феномена обусловлено спецификой фигуру-фоновых отношений, лежащих в основе восприятия как базового когнитивного механизма. Только в конкретном акте коммуникации (в контексте, или на фоне) возникает смысл (или фигура).

В современной лингвистической литературе термины «концепт» и «значение» иногда используются как синонимы. В психолингвистических исследованиях они дифференцируются по своему содержанию. Так, еще в работах Л. Выготского различаются «значение» как общепринятая система ассоциаций, стоящая за словом, и «смысл» как индивидуальное содержание слова, связанное с личным субъективным опытом и конкретной ситуацией общения [2, с. 1003–1004]. Смысл — это единица плана мышления: именно он соотносится с мыслью. Значение относится к плану языка и является единицей языковой системы. Превращение личностного смысла в общепонятное значение, формирующее необходимое высказывание, иллюстрирует движение от мысли к слову. Мысль инициируется потребностями человека, за которыми стоит стратегическое намерение реализации своих коммуникативных целей. Поэтому формирование замысла речи (трансформация мысли в слово) начинается с работы принципиально несловесного коммуникативного образования. В связи с чем понимание сообщения — это поиск смысла, выделение фигуры из определенного контекста: *открыть окно, открыть окно в Европу, открыть истину; Он коснулся ручки (ребенка, шариковой, двери)*. Смысл не дискретен, потому его понимание симультанно, хотя предъявляется он расчлененно и конструируется при восприятии из последовательного ряда значений. Кроме

того, смысл знака всегда масштабнее общепринятого значения знака, так как значение слова передает лишь несколько основных концептуальных признаков, существенных для сообщения в конкретном коммуникативном акте. Жест также способен выполнять эту функцию. Концепт как единица знания формируется и функционирует в определенной культурной среде. Следовательно, он выступает как культурно отмеченный смысл, представленный в плане выражения целым рядом языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму. В связи с этим концепт целесообразнее сопоставлять со смыслом, нежели со значением, так как значение слова — это название, имя того предмета, к которому это слово в соответствии с нормами данного языка применимо. Как известно, смыслы — это идеальные сущности, которыми человек оперирует во внутренней речи, чьей основной единицей является универсально-предметный код (УПК), являющийся базовым компонентом мышления принципиально невербальной природы и представляющий собой систему знаков, имеющих характер чувственного отражения действительности в сознании. Это тот язык, на котором происходит первичная запись личностного смысла [3, с. 158–162]. Концепты, приравненные к смыслу, так же идеальны и кодируются в сознании единицами УПК. УПК является универсальным в связи с тем, что он есть у всех без исключения носителей языка, хотя и различен у каждого индивида, поскольку отражает субъективный чувственный опыт человека, лично им полученный в жизни через его органы чувств (ср. понимание слов *дружба*, *любовь* ребенком, подростком и взрослым, женщиной и мужчиной). В то же время единица УПК — это наиболее устойчивая часть концепта, при этом случайность образа (например, разное представление, вызываемое одним словом *яблоко* в сознании людей), составляющего эту единицу, не мешает выполнению им кодирующих знаковых функций для концепта. К плану мышления следует относить и понятие. Соответственно, картина мира человека будет формироваться как при помощи вербально-логического, так и при помощи наглядно-образного мышления, что объясняется строением мозга, состоящего из двух неравнозначных полушарий. Только при взаимодействии двух полушарий происходит познание окружающего мира. Сугубо левополушарная картина мира будет схематичной, однозначной и неполной, так как полнота отражаемой картины мира в сознании человека невозможна без участия в познании правого полушария человека. В качестве основной единицы хранения знаний межполушарного мышления выступает концепт, нелинейный по своей природе, что отражается в субъективности его осмысления. Поэтому концепт не тождествен понятию: он помимо абстрактно-логической содержит образно-эмоциональную информацию.

Формируемая при этом концептуальная картина мира определяет основу индивидуального и общественного сознания. Полнота знаний, их специфика отличаются не только у людей разных культур, но и у представителей одной культуры. Кроме того, говорящие на разных языках могут иметь близкие при определенных условиях концептуальные картины мира, а говорящие на одном языке — разные. Следовательно, в концептуальной картине мира осуществляется взаимодействие общечеловеческого, национального и личностного. В сознании одного человека или всех представителей этноса в целом могут существовать разные по объему и содержанию картины мира. В связи с этим в когнитивной лингвистике вводится понятие «объем концепта». В концепте-максимуме реалья в сознании индивида отражена наиболее полно, во всем ее многообразии, в отличие от концепта-минимума, в котором та же реалья репрезентирована фрагментарно. Так, *закон* в виде концепта-минимума представлен и отражен в обыденном сознании носителей общелитературного и разговорного языка, а в виде концепта-максимума — в сознании носителей субкода (например, юридического профессионального языка). На этой основе выделяются две картины мира: наивная, оперирующая концептами-минимумами, и научная, оперирующая концептами-максимумами. Наивная картина мира, в которой превалирует предметный способ восприятия, характеризует обыденное сознание лингво-культурного сообщества. Главная ее особенность — оценочный характер, так как мир постигается всегда через призму потребностей. Таким образом, есть окружающий мир, образ которого более или менее полно представлен в сознании человека и зафиксирован в языковых единицах. Соответственно, картина мира представлена в языковой, но не является ею. Заметим, что по этому вопросу в современной лингвистике, как и ранее, нет единого мнения. Ряд исследователей отождествляют выделенные понятия, из чего следует, что поведение человека определяется не его мышлением, а системой языковых знаков, которая служит средством передачи информации о потребностях, мыслях человека и одновременно является продуктом деятельности его мозга (эта идея ранее была представлена Э. Сепиром и Б. Уорфом). Встречается мысль и о том, что сами категории «картина мира» и «языковая картина мира» являются мифами и не имеют никакого отношения к объективной реальности [4]. Более объективна позиция ученых, отстаивающих факт существования обеих картин мира, но различающих их. Так, отображенная в сознании человека антропоцентричная картина мира — это существование объективного мира в виде определенной упрощенной ментальной модели, а языковая картина мира — это отражение вторичного существования картины мира в языковых знаках. По своему содержанию, внутреннему наполнению они неравнозначны и являются разными категориями. Семантическая система языка может и не совпадать с моделью мира, действительной для данного коллектива, что объясняется постоянным развитием познания, ведущим к изменению концептуальной картины мира в сознании человека, в то время как языковая картина мира достаточно долго хранит следы устаревших знаний (*солнце всходит и заходит*). Каждый естественный язык всего лишь отражает определенный способ восприятия и организации мира, который впоследствии в связи с развитием научного мышления может измениться.

С психолингвистической точки зрения необходимо дифференцировать реальный мир, окружающий нас, и его образ (т.е. картину мира), который создается в голове человека. Во-первых, мир разнообразнее и богаче, чем его отражение в нашем сознании. Это обусловлено тем, что человек воспринимает его в соответствии со своими потребностями, выбирая из всей информации о картине мира только значимое для него, что в дальнейшем фиксируется в общественном сознании и передается последующим поколениям. Если культура – это способ приспособления к окружающей среде, то «культурная информация» – это информация, аккумулирующая модели поведения, способствующие выживанию в данной среде. В связи с этим у людей, находящихся в разных природных условиях, могут возникнуть разные потребности, соответственно сформируются разные культурные традиции, что влечет за собой существование различных картин мира. Различие в природных условиях существования может отразиться в появлении, например, дифференцированного названия риса в японском языке: *комэ* 'рис в зерне', *инэ* 'рис на корню', *комай* 'прошлогодний рис', *симмай* 'рис нового урожая', *хакумай* 'очищенный рис', *гэммай* 'неочищенный рис'. Причиной расхождения в языковых картинах могут явиться такие составляющие человеческого бытия, как климатические, географические условия жизни, особенности флоры и фауны. Во-вторых, картина мира является первой степенью абстракции в мышлении человека. Это ведет к тому, что она уже не идентична окружающей действительности, так как образ мира в нашем сознании имеет схематичный характер, что связано со спецификой работы левого полушария. Кроме того, созданные картины мира могут отличаться по степени абстракции, например, в зависимости от того, в чьем сознании сформирована данная картина мира: в сознании ребенка или взрослого человека, ученого. Содержание картины мира может зависеть не только от национальности, культурных ценностей, но и от психологии человека, его способностей, поэтому в рамках одного социума в сознании людей отмечается существование различных картин мира, специфика которых обусловлена потребностями индивидуумов, их интеллектуальными особенностями и интересами. Впоследствии все это находит отражение в языковых знаках, которые, в свою очередь, образуют языковую картину мира. Различие в объеме и специфике содержания, т.е. в информативности концепта ведет к коммуникативной неудаче (КН) в моно- и межсоциумном взаимодействии и культурному конфликту в межсоциумном общении, что может быть обусловлено разным смысловым наполнением лексем. При этом КН в межсоциумном взаимодействии стимулирует системный фактор, в моносоциумном – индивидуальный. Под системным фактором понимается отсутствие общей когнитивной базы, культуроспецифического фонда знаний, обусловленного существованием в различных лингвокультурах. Индивидуальный фактор КН заключается в неравнозначности ментальных единиц (объема концепта) у коммуникантов, детерминированной разноуровневой структурой социума и психофизиологическими особенностями речемыслительной деятельности индивидуумов (IQ, гендер, возраст), что в свою очередь доказывает смысловую природу концепта, а также существенное различие между такими категориями, как картина мира и языковая картина мира.

Делая выводы, необходимо отметить, что языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека и отображает общую концептуальную картину мира. Если картина мира содержит в себе концепт, то языковая картина мира – значение. При этом концептуальная картина мира первична по отношению к языковой. Однако именно при помощи языка реализуются (т.е. вербализуются) различные культурные национальные картины мира и хранятся знания о них.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь // Психология развития человека. М., 2003. С. 664–1019.
3. Жинкин Н. И. Язык. Речь. Творчество. М., 1998.
4. Кривонос А. Т. Мышление, язык и крушение мифов о «лингвистической относительности», «языковой картине мира» и «марксистско-ленинском языкознании. Москва; Нью-Йорк, 2006.
5. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2004.

Об авторе

Ф.Г. Самигулина – канд. филол. наук, доц., Южный федеральный университет, fanira@mail.ru.

Author

F.G. Samigulina – PhD, associate professor, Southern Federal University, fanira@mail.ru.